

Спустя пять или шесть дней спустя Секта Меча Цин Сюй заполнилась слухами об этом инциденте.

— Слышали? Едва женившись мастер секты сразу сбежал на Пик Юй Жун, и Цзюнь ЯньЧжи был оставлен в одиночестве.

— А? Они поссорились?

— Ай... Боюсь... несмотря на уважение к мастеру секты, но Цзюнь ЯньЧжи все же не смог этого сделать...

— Что ты имеешь ввиду? Разве наш мастер секты не тот что сверху?

— Однажды Лю ЦяньМо обмолвился, что мастер секты с детства непрерывно следовал позади него, что доходило до поклонения, только по этому становится ясно кто над кем. В действительности, любовь Цзюнь ЯньЧжи к мастеру секты - не что иное, как простая привязанность и немного жалости, и ничего кроме этого. Теперь, когда тот оказался изуродован, он просто ощущает свою ответственность за это. Он рассматривает его только как шиди.

— Только мастер секты хотел обратного от Цзюнь ЯньЧжи...

— Может главе слишком не терпелось женитьба на Дворце Хэн Ян, как думаешь?

— Тогда Цзюнь ЯньЧжи действительно жалок?

— Он еще не совсем понял, нравятся ли ему мужчины или женщины, но он слишком переплелся с нашим главой.

Вэнь Цзин, естественно, слышал некоторые слухи, но никогда не придавал им значения, поэтому ему было все равно. Они действительно были правдивы - когда он был юн, он целыми днями сопровождал Цзюнь ЯньЧжи. Они с Цзюнь ЯньЧжи уже поженились, и все уже свершившийся факт, что тут еще обсуждать. Через некоторое время страх его отпустил, и спустя время он снова вернулся, чтобы снова жить с ним.

Он безстрашно решил привнести современные тенденции в совершенствование, тем самым привнеся стабильность в территорию секты, а затем усовершенствовать технику меча сердца мира. Кроме того, он также намеревался перераспределить учеников каждого пика Секты Меча наподобие университета, мастера вершин с разными духовными корнями и совершенствующиися на поздней стадии Построения Основ будут по несколько часов преподавать в Зале Цин Сюй. Те, у кого схожие духовные корни или ученики имеющие к этому интерес записываются для участия. Просто реализация этого типа нового направления неизбежно столкнется с сопротивлением, а также неизбежно возникнут недостатки. Что

касается эффективности реализации, то это другой вопрос.

В один день, Лю ЦяньМо и Гуй СиньБи, спускавшиеся с горы, вернулись принеся для Вэнь Цзина книгу.

Не понимая, что они имели в виду, Вэнь Цзин ее открыл, увидев на первой странице:

«Мастер секты Си в гневе разрушил Дворец Хэн Ян, и Юн Шаои, оставшийся в живых, скрывая свои чувства, затаился на более чем десять лет.»

Книга явно была дешевой, плохо написанной, с грубыми страницами, видимо это одна из вульгарных книг продаваемых по низкосортным лавкам. Почитав ее какое-то время, Вэнь Цзин понял, что ее содержание довольно грубо и отличается от правды. Си Фан был изображен нравственным с виду человеком, но коварным двуличным человеком. Тогда, как Цзюнь ЯньЧжи стал изящным, несправедливо обиженным, хлебнувшим лиха, цветущим белым лотосом. В тексте чувствовался тонкий намек на неприязнь и отвращение к Секте Меча Цин Сюй, а так же поддержка за Цзюнь ЯньЧжи и его правое дело.

Читая далее, когда Секта Меча объединилась с Дворцом Хэн Ян посредством брака, его описали, как нетерпеливого, безобразного, вульгарного, непрерывно пускающего слюну на Цзюнь Янь Чжи человека. В книге утверждалось, что "оба поколения глав Секты Меча обрекают Цзюнь ЯньЧжи на смерть". Пока Вэнь Цзин читал книгу он все сильнее испытывал неловкость и ошеломление, потому он закрыл ее.

— Эта книга очень хорошо продается в нескольких городах, — сказал Лю ЦяньМо. — Хочешь узнать, кто за ней стоит?

— Эта книга просто однобокие слова на публику, они ничего не изменят, — произнес Вэнь Цзин. — Если тщательно изучить и учесть это на будущее, оно само пройдет — это будет показателем нашей моральной стойкости.

Отослав Лю ЦяньМо с остальными, Вэнь Цзин некоторое время ходил по комнате, чувствуя себя подавленным. Опустив голову он некоторое время размышлял, не слишком ли поздно, и направился к резиденции Цзюнь ЯньЧжи на Пике Хун Сю.

Цзюнь ЯньЧжи рисовал в центре комнаты, он сразу ощутил, что дверь слегка приоткрылась, а рядом с ним уже стояла неясная тень. В его сердце вспыхнуло волнение, но он не показал этого, спокойно сказав:

— Решил прийти ко мне сегодня вечером?

Говоря это он спокойно положил картину на стол, скатал в трубу, и спрятал в рукав.

Вэнь Цзин вообще не обратил внимания на его действия и что он там рисовал, он в раздумьях уселся на постель, не зная что сказать. Может ли быть такое, что на его настроение повлияла эта вульгарная книга?

— Что ты рисовал? — с улыбкой спросил Вэнь Цзин.

— ... Ничего особенного.

— Опять твои и мои обычные житейские пустяки?

— Можно и так сказать, — слегка улыбнулся тот.

— Шисюн, ты нарисовал так много вещей за последние несколько лет, давай сегодня вечером рассмотрим их вместе, — заинтересованно предложил он.

Цзюнь ЯньЧжи с улыбкой вытащил несколько книг в синих обложках:

— В тот год, пока я жил во Дворце Хэн Ян, в свободное время я рисовал события прошлого. Когда мы растили вместе большую черепаху, наша новая встреча, захват Си Фана... Все, что в голову приходило, одна за другой...

Наклонив голову, Вэнь Цзин с улыбкой указал на большую черепаху, выглядевшую немного глупой, и улыбнувшись произнес:

— Когда ты украл и съел ее фрукты, она не могла понять где они. Это выражение, унылого и ошеломления ...

— А это ты ссоришься с Гуй СиньБи? Ему следовало хоть немного сопротивляться, — указав на очередную картину он улыбнулся.

— Он тогда оказался избит.

Вэнь Цзин улыбнулся и внезапно посмотрел на Цзюнь ЯньЧжи, застыл, не говоря ни слова.

— Что с тобой? — улыбнулся Цзюнь ЯньЧжи.

Вэнь Цзин улыбнулся, и опустив голову, продолжил листать книгу в синей обложке:

— Ничего, я вдруг кое-что понял.

Оказывается, находиться рядом с человеком, которого любишь и знаешь, уже достаточно, остальное уже становится незначительным и маловажным. Что важно или не важно в этом мире, на самом деле все понятно, но есть случаи, что это не так, без искреннего понимания ученики могут заблуждаться, порождая слухи.

— Этой ночью я ночую здесь, — сказал он опустив голову.

— Хорошо, — ответил тот с улыбкой и обняв его, прижался губами, затем обхватив его талию поднялся.

— Шисюн, в моем сердце, ты всегда самый безупречный и элегантный человек, и самый нежный ... — с перерывами высказывался Вэнь Цзин, с покрасневшим лицом.

— М-мм... — листок бумаги выпал из рукава и мягко упал на пол.

Листок бумаги слегка раскрылся, и там можно было смутно заметить гигантского питона оплетающего юношу, на теле которого не виднелось даже нитки, его тело изгибалось под кольцами оплетающими его, они были неразрывно связанными, и это была одна из тайных сцен прошлой ночи.

— Шисюн, что ты рисовал, прежде чем я пришел?

— ... Ничего такого, рисовал твое и мое будущее, — тихо произнес Цзюнь ЯньЧжи.

— Правда? — Вэнь Цзин вскоре снял одежду с Цзюнь ЯньЧжи. — Наше будущее ... в мире бессмертных?

Окончательно срывая с себя одежду, Цзюнь ЯньЧжи поцеловал его со словами:

— ... Ты прав, это несомненно мир бессмертных (можно райский уголок).

«Мастер секты седьмого поколения - Вэнь Цзин, руководил Сектой Меча Цин Сюй 890 лет. Вознесся в Высший Духовный Мир одновременно с мастером Пика Хун Сю - Цзюнь ЯньЧжи. Дата смерти неизвестна. В период расцвета жило и обучалось 1100 учеников, и хотя их было немного, среди них насчитывалось: 600 учеников Построения Основ, 23 культиватора Золотого Ядра и четверо культиватора Формирования Души, являвшиеся сильнейшими в стране Чжу Фэн. Только, несмотря на огромный вклад мастера секты Вэнь Цзина в укрепление секты, его сильно критиковали за то, что он поженился с Цзюнь ЯньЧжи. Будущие поколения учеников должны принять предупреждение и не погрязнуть в мужеложстве.»

— выдержки из восьмой главы [Секта Меча Цин Сюй · Цитаты Старейшин Формирования Души · Хэ Лин]

<http://bllate.org/book/15017/1327354>